

7. Перший Всеукраїнський перепис населення : історичні, методологічні, соціальні, економічні, етнічні аспекти / за ред. : І. Ф. Кураса, С. І. Пірожкова. – К. : ІВЦ Держкомстату України, 2004. – 558 с.
8. Піскунов В. До з'ясування чинників сучасної кризи демореальності в Україні / В. Піскунов; НАН України, Ін-т економіки. – К., 1999. – 100 с.
9. Сімоненко В. В. Механізми державного управління демографічними процесами в Автономній Республіці Крим : автореф. дис. ... канд. наук з держ. управління : 25.00.02 / В. В. Сімоненко; Академія муніципального управління. – К., 2008. – 20 с.
10. Склад населення Української РСР за статтю і віком на 12 січня 1989 р. (за даними перепису населення 1989 року) / Мін-во статистики Української РСР. – К., 1991. – 310 с.
11. Склад населення України за шлюбним станом (За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року) / Держ. комітет статистики України. – К., 2003. – 216 с.
12. Статеві-віковий склад населення України (За даними Всеукраїнського перепису населення 2001 року) / Держ. комітет статистики України. – К., 2003. – 402 с.
13. Страчкова Н. В. Проблемы демографического развития рекреационных районов АР Крым / Н. В. Страчкова // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 55. – Т. 3. – С. 42-46.
14. Численность населения Украинской ССР на 12 января 1989 г. (по данным Всесоюзной переписи населения) / Гос. комитет Украинской ССР по статистике. – К., 1990. – 84 с.
15. Центральний державний архів органів влади і управління України (далі - ЦДАВО). – Ф. 4626. – Оп. 3. – Спр. 93 : Переписка с ЦК КП Украины и Советом Министров Украинской ССР по вопросам выполнения планов организованного набора рабочих и переселения по УССР за 1959 год [19.01 - 14.11. 1959]. – 54 арк.
16. ЦДАВО. – Ф. 4626. – Оп. 3. – Спр. 97 : Протокол республиканского совещания по вопросам мер по обеспечению выполнения плана переселения и хозяйственного устройства переселенцев в областях Украинской ССР в 1960 году и выполнения постановления Совета Министров Украинской ССР № 1512 от 26 сентября 1959 года "Об оказании помощи предприятиям и стройкам в комплектовании специалистами и квалифицированными рабочими", состоявшегося 13-14 ноября 1959 года в г. Киеве. [13.11-14.11.1959]. – 22 арк.
17. ЦДАВО. – Ф. 4626. – Оп. 3. – Спр. 1027 : Переписка с ЦК КП Украины, Советом Министров УССР о ходе правительственных постановлений о распределении и использовании трудовых ресурсов УССР. [04.01-11.06.1980]. – 145 арк.
18. ЦДАВО. – Ф. 4626. – Оп. 3. – Спр. 1053 : Переписка с ЦК КП Украины, Советом Министров УССР, Госпланом УССР и Госкомтрудом СССР [17.01-21.06.1980]. – 167 арк.
19. Швець О. Б. Аналіз сучасних демографічних тенденцій в АР Крим: за підсумками 2007 року : [Електронний ресурс] / О. Б. Швець. – Режим доступу : <http://www.niss.gov.ua/Monitor/January/07.htm>

Тамамян Н.В.

УДК 272 (091)+(477.75)

ПОЛЬСКИЕ ВЫПУСКНИКИ ТИРАСПОЛЬСКОЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И ИХ РОЛЬ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КАТОЛИКОВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ.

«22 июля (3 августа) 1847 года в Риме был заключен конкордат между Российской Империей и Святейшим Престолом. Согласно одному из пунктов этого соглашения, в России создавалась «новая епархия Херсонская, заключающая в себе область Бессарабскую, губернии Херсонскую, Екатеринославскую, Саратовскую, Таврическую и Астраханскую и земли, составляющие Закавказский край» [1]. Так появляется Тираспольская Римско-католическая епархия, а при ней – Тираспольская Римско-католическая Духовная Семинария., которая задумывалась как среднее учебное заведение для подготовки римско-католического духовенства для нужд католических приходов при немецких колониях в Российской Империи. Так как первые немецкие колонисты были по вероисповеданию католиками, а не лютеранами, то существовала большая потребность именно в католическом духовенстве. В связи с некоторыми проблемами в процессе обучения, некоторое количество выпускников являлось поляками по происхождению, что очень выгодно сказалось на Таврической губернии.

Цель статьи – отобразить деятельность выпускников польского происхождения Тираспольской Римско-католической Духовной Семинарии, показать их религиозную и просветительскую деятельность, влияние на жизнь католиков Таврической губернии, а так же отношение к их действиям со стороны Таврического губернского правления.

Определенная часть данной проблематики, касающаяся истории создания и деятельности Тираспольской Римско-католической Духовной Семинарии была освещена на сайте, посвященному истории немцев Поволжья [3]. Тираспольской Римско-католической епархии посвящена статья Пономарева В [1]. История католического костёла города Севастополя и его первого настоятеля упоминается в статье Л.В. Спесивцевой [2]. Исследование польской ученой Małgorzaty Czapska [4] основано на изучении еженедельника «KRAJ», который освящал жизнь поляков на территории Крыма. Основным источником

информации по упомянутой теме является ряд документов Государственного архива в Автономной республике Крым (ГААРК) [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11].

Тираспольская Римско-католическая Духовная Семинария просуществовала с 1856 по 1919 год, выпустив, в общей сложности, 245 лиц духовного сана. До 1917 года Семинария располагалась в городе Саратове, а в 1917-19 годах – в Одессе.

Первым ректором семинарии стал профессор, каноник Иосиф Жельвович, а инспектором – профессор, каноник Антоний Раюнец. «Первыми преподавателями были члены кафедрального капитула, являвшиеся магистрами богословия (Зенон Иоткевич, Гавриил Оношко и др.). Однако преподавателей не хватало. По запросу епископа Кана из семинарий Вильно, Житомира, Ковно и Минска в Саратов прибыло несколько преподавателей-поляков: Барановский, Барский, Васцельский, Михальский, Турчинский и др., не знавших немецкого языка. Это создало большие проблемы для учебного процесса, т.к. жители немецких колоний не знали польского языка. В первый год в семинарию было принято лишь несколько немцев, вакантные же места были замещены переводом студентов из польских и литовских семинарий» [3]. Они и явились первыми выпускниками Тираспольской Римско-католической Духовной Семинарии и след их служения был оставлен и на территории Таврической губернии.

Первым выпускником духовной семинарии, немцем по происхождению, выходцем из семьи немецкого колониста, был Иоганнес Шамне (Johannes Schamne) – будущий настоятель Гейдельбергской католической церкви Мелитопольского уезда и Михайловского (бывшего Францфельдского) костела Одесского уезда. [7, лист 12]. Посвящение Иоганнеса Шамне в сан римско-католического священника состоялось 21 июня 1864.

Именно этот священник выразил желание освятить вновь открывающуюся римско-католическую церковь в колонии Гриненталь Перекопского уезда Таврической губернии. О чем был направлен соответствующий запрос в Тираспольский Римско-католический Епископат.

Другими выпускниками духовной семинарии первого выпуска являлись поляки, которые оказались очень востребованы в Таврической губернии. По статистике, на 1 января 1890 года только в городе Симферополе, столице Таврической губернии, проживало 1056 человек, исповедовавших католичество. Из них 532 римско-католиков и 524 – армяно-католиков [9; лист 8]. Всего же католиков в Таврической губернии насчитывалось более 15 тысяч. Из них, по материалам переписи 1897 года на территории Таврической губернии проживало 10 112 поляков-католиков (7349 мужчин, 2763 женщин). Из этого числа 6 929 жили в Крыму [4; с. 371].

Например, бывший преподаватель Тираспольской Римско-католической Духовной Семинарии, Михальский (к сожалению, его имени в истории не сохранилось), в 1866 году был куратором Симферопольского римско-католического костела, который негласно называли «польским» и содержал католическую школу для мальчиков.

Однако, в духе времени, все больше и больше прихожан начинают задумываться о достойном образовании не только для своих сыновей, но и для дочерей. 20 февраля 1866 году Попечителю Одесского учебного округа подается прошение, в котором говорится о том, что «Курат Симферопольской Римско-католической церкви Михальский содержащий уже при этой церкви мужскую школу просит о дозволении ему открыть при оной и женскую школу, в которой преподавателем закона Божия, чтения и письма на русском, немецком и французском и четыре действия арифметики намерен заниматься сам курат Михальский» [5, л. 1].

Были собраны сведения о курате, для выяснения его благонадежности, ибо только благонадежному человеку можно было доверить обучение девочек, пусть и католического вероисповедания. В секретном рапорте симферопольского полицеймейстера было сказано, что «отзывы не очень выгодны, что же касается образа мыслей его, то он не высказывался, а во время минувшей Польской революции пособничал некоторым единоверцам в открытии ими в пользу мятежников подписки...» [5, л. 2]. И хотя ни внезапными обысками, ни слежками, ни опросами это подтвердить не удалось, Михальский попал в разряд неблагонадежных.

Кроме этого, у попечителя возникло сомнение, знает ли курат немецкий и французский язык достаточно для того, чтобы мог учить на них девочек. Это можно было бы легко проверить, устроив курату небольшой экзамен на знание языков. Однако, вместо этого, проверяющие ограничились простым разговором с Михальским, так и не выяснив глубину его знаний. Вердикт был таков «...курат Михальский по французски и немецки говорит, но знает ли он эти языки основательно настолько чтобы преподавать воспитанницам, то на это никто не мог дать удовлетворительного ответа» [5, л. 4, 4 об.]. И, хотя ни в одном документе не упоминается уровень образованности курата Симферопольского католического костела Михальского, можно предположить, что благодаря обучению и преподаванию в Тираспольской Римско-католической Духовной Семинарии курат Михальский знал немецкий и французский. Кроме этого, будучи католическим священником, в совершенстве знал латынь, основы которой тоже преподавались в то время в школах. А на польском языке, ввиду своей национальности, он свободно изъяснялся и учил учащихся-поляков.

К сожалению, школу для девочек открыть не разрешили, посоветовав ограничиться поддержанием уже существующей школы для мальчиков. Более ни в каких источниках о римско-католической школе для девочек в городе Симферополе не упоминается. При этом православные девочки еще в 1863 году получили возможность учиться в женском епархиальном училище.

По статистическим данным «на 1 января 1890 года в римско-католической школе Симферополя состояло 18 мальчиков и 4 девочки» [9; лист 9]. Однако, была ли это отдельная школа для девочек, либо

ПОЛЬСКИЕ ВЫПУСКНИКИ ТИРАСПОЛЬСКОЙ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И ИХ РОЛЬ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ КАТОЛИКОВ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ

какая-то другая форма обучения, об этом ни в одном архивном документе не упоминается. Однако, в сведениях о библиотеках города Симферополя, упоминается об «учительнице Михальской»

Симферопольский костел, кроме всего прочего, являлся библиотечным центром для поляков Симферополя. В 1905 году существовала «библиотека и при ней читальня в доме Иванова по Петропавловской улице, принадлежит дочери коллежского советника, учительнице Эмилии Антоновне Михальской. Книги имеются исключительно на польском языке, каталог не ведется» [8, лист 19, об.]. Открыта библиотека была с разрешения Таврического губернатора. В 1911 году эта же библиотека находилась уже в доме католического общества по улице Салгирной. Заведующей при ней по прежнему была учительница Михальская. Возможно, Эмилия Антоновна, приходилась родственницей курату Михальскому, а то, что она была учительницей, косвенно говорит, что скорее всего, школа для девочек существовала.

Второй выпускник-поляк – Леон Федорович Козловский, завершивший курс обучения в Тираспольской Римско-католической Духовной Семинарии (рукоположен в сан 1 мая 1888 года) в 1888 году стал настоятелем римско-католической церкви во имя Св. Амвросия в городе Перекоп. «В город Перекоп прибыл из города Саратова ксендз Леон Козловский, который назначен Тираспольским Епархиальным Епископом заведовать здешним католическим приходом, вместо ксендза Шидловского, переведенного в Камышинский уезд Саратовской Губернии...» [6, л. 1] Церковь ему досталась старая и ветхая «которая в настоящее время по причине ветхости своей, закрыта для доступа молящихся» [10, л. 1]. На протяжении трёх лет ксендз Козловский начинает очень много разъезжать и хлопотать о разрешении постройки нового каменного храма взамен обветшавшего. Кроме этого, он осматривает свой большой приход, который в то время включал себя как сам город Перекоп, так и близлежащие поселки Перекопского и Днепровского уездов.

Очень часто бывает в Симферополе по требованию Симферопольского Декана Римско и Армяно-католических церквей Таврической губернии, исполняющего обязанности военного капеллана, патера Алоизия Криницкого (Aloisius Krinicki). Почётный каноник Алоизий Криницкий, тоже является выпускником Тираспольской Римско-католической Духовной Семинарии, но более раннего выпуска. Он был рукоположен в сан римско-католического священника 22 сентября 1862 года.

Проживая в Симферополе по месяцу и более, ксендз Леон Федорович Козловский попадает под секретное наблюдение и на протяжении 3 лет находится под негласным надзором губернской полиции. В его деятельности пытаются усмотреть действия, направленные против православия, хотя настоящей целью его постоянных поездок является лишь постройка нового римско-католического костёла.

В 1891 году был составлен проект и подано прошение губрнскому начальству «на постройку каменного приходского костёла на место пришедшего в ветхость старого в городе Перекоп» [10, л. 8]. Проект был признан удовлетворительным и разрешение на постройку было дано. В 1892 году постройка была завершена. К этому времени настоятелем Перекопского прихода являлся Дамиан Сааков, а Леон Козловский был переведен возрождать другой приход.

Его однофамилец – Франц Антонович Козловский (рукоположен в сан 21августа 1891 года), в 1896 году переводится из Одессы в Севастополь и становится настоятелем католической общины, а в последствии – настоятелем севастопольского костела во имя Св. Климента.

«Понимая сложное положение католического прихода, правительство своим приказом по Военному ведомству в 1896 году приписывает католического священника Одесского военного округа ксендза Франца Антоновича Козловского к 13-й пехотной дивизии, с местом проживания в Севастополе. Благодаря этому распоряжению местное католическое население получило духовного пастыря» [2, с. 116]. Сделано это было как нельзя вовремя «ввиду заметного увеличения прихода, доходящего до 300 человек, в числе коих более 2000 воинских чинов» [11, л. 6 об.]. Ни костёла, ни какого либо иного римско-католического храма в тогдашнем Севастополе не имеется, а имеется лишь одна каплица, не могущая вместить всех верущих. В свете этих событий Франц Антонович Козловский создает и возглавляет комитет по постройке будущего костела и благодаря его настойчивым усилиям костел во имя Св. Климента был открыт в городе Севастополе в 1911 году.

Количество польских выпускников Тираспольской Римско-католической Духовной Семинарии было вполне достаточно для того, чтобы практически все приходы были под началом образованных священников. Таким образом, костёлы становились центром духовной, культурной и социальной жизни католического общества. А высокий уровень образованности священников, стоявших во главе приходов, был основой для высокого уровня религиозного и светского образования учащихся приходских римско-католических школ.

Римско-католическая духовная семинария в Саратове. Начало XX в.

До 1886 в здании Духовной семинарии находилась Тираспольская римско-католическая консистория.

Фото с сайта [DIE GESCHICHTE DER WOLGADEUTSCHEN](http://www.wolgadeutsche.net/lexikon/_Priesterseminar.htm)
(<http://www.wolgadeutsche.ru/history8.htm>)

Источники и литература:

1. Пономарев В. Епископы Тираспольские / В. Пономарев // Свет евангелия, 2001 г. – № 22 (324), 27 мая.
2. Спесивцева Л. В. Римско-католический костел в Севастополе / Л. В. Спесивцева // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 46. – С. 115-118.
3. Тираспольская Римско-католическая Духовная Семинария : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://wolgadeutsche.net/lexikon/_Priesterseminar.htm.
4. Czapska M. Polacy na Krymie na łamach tygodnika „KRAJ” w latach 1882-1907 / M. Czapska // Polacy na Południowej Ukrainie i na Krymie/ T. Ciesielski, E. Czapiewski, W. Kuszniir. – Odessa; Opole; Wrocław, 2007. – S. 371-385.
5. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 198.
6. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 2484.
7. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 2. – Д. 3226.
8. ГААРК. – Ф. 26. – Оп. 3. – Д. 472.
9. ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 1. – Д. 8661.
10. ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 2083.
11. ГААРК. – Ф. 27. – Оп. 13. – Д. 3392.

Топалова О.И.

УДК 911:543

ЭТНОЛАНДШАФТНАЯ АДАПТАЦИЯ В ПЕРИОД КЛАССИЧЕСКОЙ АНТИЧНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

(покомпонентный анализ «этнос – растительный покров», «этнос – животный мир»)

Постановка проблемы. Тема адаптации греков к ландшафтам юго-западного Крыма характеризуется тем, что данный вопрос рассматривается в рамках понятий полиса и хоры, что сужает возможности анализа на покомпонентном уровне. Но наряду с этим довольно интересно раскрывается влияние других культур на своеобразную греческую автохтонность.

Анализ основных исследований и публикаций. Основными исследователями греческой колонизации Крымского полуострова считаются ученые-историки В.М. Зубарь[3], И.Н. Храпунов[4], А.Н. Щеглов[5], М.А. Араджиони [1] и И.В.Мосхури [2]. Статья основана на археологических данных Московского государственного университета [6]. По теме этноландшафтной адаптации автором уже были опубликованы статьи в научных журналах «Культура народов Причерноморья», «География та сучасність».

Цель исследования. Целью данной работы является раскрытие взаимодействия двух уровней «этнос – растительный мир» и «этнос – животный мир» в пределах хоры Херсонеса.

В соответствии с поставленной целью в работе раскрываются следующие задачи:

1. Определить этапы и типы заселения Гераклеийского полуострова
2. Обозначить характер взаимной адаптации в системе «этнос – растительный мир».
3. Выяснить механизм взаимной адаптации системы «этнос – животный мир» в пределах хоры Херсонеса.

Основной материал исследований. Во второй половине V в. до н. э. (422-421 гг.) переселенцы-колонисты, выходцы из древнегреческого города Гераклеи Понтийской, располагавшейся на южном побережье Черного моря, прочно засели в юго-западном углу Крымского полуострова, основав здесь город, получивший название Херсонес Таврический. Развалины его - остатки оборонительных стен, жилых построек, общественных зданий, подвалы, колодцы, цистерны, примыкающее к нему кладбище и многочисленные сельские усадьбы за пределами города - лежат на территории современного Севастополя. Здесь вот уже около 200 лет ведутся раскопки, которые ежегодно приносят поразительные по красоте произведения скульптуры, живописи, архитектурные детали, надписи, монеты, орудия труда, бытовые предметы.

В конце IV - начале III вв. до н. э. Херсонес вступает в полосу политического и экономического расцвета. Из небольшого поселка он превращается в значительный по тому времени город, центр одного из крупных государств Северного Понта. В результате неоднократных расширений городской территории он